

УДК 159.9.072.43

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ, ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫМ ПАРАМЕТРАМ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДЕ

**Шкурко Татьяна Алексеевна
Балакина Анна Андреевна**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке ЮФУ
(грант «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи», тема № 213.01–07-2014/15ПЧВГ (проектная часть внутреннего гранта ЮФУ))*

В статье систематизированы территориально-пространственно-временные факторы, влияющие на формирование отношений к другим людям, определено их дифференцированное влияние на выраженность социально-психологических потребностей, параметров и типов отношений к другим людям жителей мегаполиса, большого и малого городов. В качестве детерминант особенностей отношений к другим людям в исследовании рассматриваются: место рождения (город проживания/другой город); район проживания (центр/периферия); тип проживания (частный дом, коттедж/многоквартирный дом); высота (этаж) проживания; длительность проживания в городе; наличие и количество переездов; тип переезда (своя область/свой регион/другой регион/другая страна); цель переезда. Эмпирическим объектом исследования выступили жители малого (Крымск) и большого (Ростов-на-Дону) городов Юга России, а также жители мегаполиса (Москва). В работе показано, что влияние территориально-пространственно-временных факторов на систему отношений к другим людям жителя города опосредовано типом города. Наибольшее влияние оказывают такие факторы, как: «место рождения», «тип проживания», «наличие/отсутствие переезда», «тип переезда», «длительность проживания». В работе продемонстрировано, что территориально-пространственно-временные факторы обуславливают в первую очередь отношения к другим людям жителей мегаполиса и большого города, и в меньшей степени влияют на отношения к другим людям жителей малого города.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы при анализе, объяснении, прогнозировании общественных явлений на уровне городов различного типа (протестное движение, участие в митингах,

миграция населения); при организации мероприятий и акций в городской среде; при планировании и реализации предвыборных кампаний для разных целевых групп.

Ключевые слова: отношение, отношение к другим, виды отношений, факторы отношений, территориальные факторы, социально-психологические потребности, город, тип города, житель города, психология среды.

В психологии выделяют четыре группы факторов, опосредующих возникновение и динамику отношений личности (к себе, к другому, к миру) [22], которые относятся либо к «внутренней», либо к «внешней» детерминации. В последнее время исследователи рассматривают в качестве еще одного «внешнего» фактора формирования отношений субъекта территориально-пространственную организацию окружающей его среды [9, 12, 14, 15, 17, 20]. В ряде публикаций мы обращались к анализу влияния на отношения человека с другими людьми типа города (мегаполис/большой город/малый город) [2, 23, 24]. Данная статья посвящена доказательству гипотезы о том, что выраженность социально-психологических потребностей, параметров и типов отношений к другим людям жителей городов разного типа может быть обусловлена территориально-пространственно-временными параметрами проживания в городе. В современных исследованиях нами обнаружена зависимость отдельных видов отношений к другим людям от определенных территориально-пространственно-временных параметров проживания жителей города, при этом в социальной психологии отсутствует их комплексное изучение в качестве детерминант особенностей отношений к другим. Наиболее изучены, начиная с известных работ Э. Т. Холла [21], границы и зонирование городского пространства [1, 3, 4, 5, 7, 11, 15, 19]. Большое количество работ посвящено анализу таких параметров пространственного зонирования, как «центр/периферия». Центральная часть города характеризуется высокой концентрацией людей на относительно ограниченной территории. Многофункциональность центральной части города вызывает большой приток дневных и вечерних посетителей, создает условия для тесной пространственной близости жителей города, относящихся к различным социальным группам; содействует их взаимному контакту и общению; способствует автоматическому включению жителя центра города в ситуации наблюдения разнообразных повседневных интеракций других людей [8, 9, 17, 20, 26]. Ряд работ посвящен типу проживания городского жителя, который вносит свои характерные особенности в процесс социализации, в систему отношений с внешним миром и окружающими людьми [18, 19, 20, 25]. Исследователи обращаются также к пространственно-временным характеристикам проживания

в городе – таким, как длительность проживания в городе, наличие/отсутствие переезда [6, 12, 17].

Проведенный нами анализ показал, что территориально-пространственно-временные параметры проживания в городе оказывают существенное влияние на особенности отношений к другим жителям городов разного типа и выполняют ряд функций, среди которых центральное место занимают социально-психологические: коммуникативная, интегративная, социализирующая, информационно-обучающая, стратификационная, развивающая, функция удовлетворения социальных потребностей личности. Территориально-пространственно-временные параметры проживания в городе обуславливают форму и частоту социальных контактов жителей города в условиях повседневного взаимодействия, способствуют формированию территориальной идентичности, детерминируют процессы самовосприятия, самопрезентации и восприятия, оценки, категоризации другого человека, влияют на формирование типов и параметров отношений к другим людям.

В результате систематизации территориально-пространственно-временных факторов, влияющих на формирование отношений к другим людям, мы выделили следующие территориально-пространственные параметры проживания в городе: 1) место рождения (город проживания/другой город); 2) район проживания (центр/периферия); 3) тип проживания (изолированно от других (частный дом, коттедж)/вместе с другими (многоквартирный дом)); 4) высота (этаж) проживания. В качестве пространственно-временных параметров, образующих некий «пространственно-временной путь» личности, под которым мы понимаем систему пространственно-временных передвижений жителя города и специфику выбора им города проживания, нами рассматривались следующие характеристики: 1) длительность проживания в городе; 2) наличие и количество переездов; 3) тип переезда (своя область/свой регион/другой регион/другая страна); 4) цель переезда. В нашем исследовании мы обращаемся к предложенным В. А. Лабунской в концепции субъекта затрудненного общения базовым модальностям отношений человека к другим людям: доброжелательность, принятие, доверие, враждебность, манипулятивное отношение [10].

Методический инструментарий исследования составили следующие методы: 1. Авторская анкета «Территориально-пространственный путь личности», с помощью которой нами определялись территориально-пространственно-временные параметры, по которым производилась дифференциация жителей города. 2. Опросник межличностных отношений В. Шутца, адаптированный А. А. Рукавишниковым [16], позволяющий диагностировать выраженность социально-психологических потребностей жителя города (во включении,

в контроле, в любви на уровнях выраженного и требуемого от других поведения). 3. Блок методик, адаптированных Ю. А. Менджеричкой [10], диагностирующих интенсивность отношений жителей города к другим людям базовых модальностей: 1) «Шкала принятия других» Фейя; 2) «Шкала доброжелательности» Кэмпбелла; 3) «Шкала доверия» Розенберга; 4) «Шкала враждебности» Кука-Медлей (субшкалы «враждебность», «агрессия», «цинизм»); 5) «Шкала манипулятивного отношения» Банта. 4. Цветовой тест отношений А. М. Эткинды [13], использованный с целью диагностики следующих видов эмоциональных, частично неосознаваемых жителями городов отношений: отношения к обобщенному другому (категория «другой человек»); отношения к обобщенным другим, дифференцированным по признаку «свой/чужой» (категории «житель своего города», «житель чужого города», «коренные жители», «приезжие»); отношения к обобщенным другим, дифференцированным по критерию «близкий/далекий» (категории «семья», «родственники», «друзья», «соседи», «коллеги»); отношения к конкретным другим (категории «мать», «отец»). 5. Опросник диагностики основных типов межличностных отношений Тимоти Лири [13].

Эмпирическим объектом исследования выступили: жители Крымска (100 человек), жители Ростова-на-Дону (100 человек) и жители Москвы (120 человек) в возрасте от 21 до 37 лет. Всего в исследовании приняли участие 320 человек. К полученным данным были применены множественный и линейный регрессионные виды анализа, с помощью которых каждый из изученных показателей (выраженность социально-психологических потребностей, параметры и типы отношений к другим людям) проверялся на наличие и тип связи с группой выделенных территориально-пространственно-временных параметров. Регрессионный анализ был проведен отдельно по выборкам жителей мегаполиса, большого (Ростов-на-Дону) и малого (Крымск) городов, чтобы выявить специфику влияния выделенных параметров в зависимости от типа города (табл. 1).

Анализ взаимосвязей, полученных на выборке жителей мегаполиса, позволяет заключить, что среди жителей мегаполиса, чьим местом рождения не является Москва, выявлен достаточно высокий уровень потребности в контроле на уровне требуемого от других поведения (потребности в зависимости) ($p = 0,027$), а также покорно-застенчивого ($r = 0,229$, $p = 0,014$) и зависимо-послушного ($r = 0,272$, $p = 0,004$) типов отношений к другим людям. Среди жителей мегаполиса, проживающих в центральной части города, в большей степени выражены доброжелательность, потребности во включении ($r = 0,206$, $p = 0,035$) и в любви ($r = 0,207$, $p = 0,035$) на уровне выраженного поведения, а также обнаружен более высокий уровень интенсивности эмоционального отношения к жителю «своего» города ($r = 0,202$,

Таблица 1.
Регрессионные взаимосвязи территориально-пространственно-временных параметров проживания в городе с выраженностью социально-психологических потребностей, параметров и типов отношений к другим людям жителей мегаполиса, большого и малого городов

Влияющий фактор	Социально-психологические потребности, параметры и типы отношений к другим людям	
	Москва	Ростов-на-Дону
Место рождения	Выраженность потребности в контроле со стороны других; манипулятивного отношения; покорно-застенчивого, зависимо-послушного, сотрудничающе-конвенционального типов отношений; отношения к папе, семье	Выраженность потребности в любви; агрессивного-застенчивого, зависимо-послушного типов отношений; отношения к друзьям
Район	Выраженность потребности во включении; доброжелательности; отношения к жителю «своего» города	Выраженность отношения к жителю «своего» города, к жителю «чужого» города
Тип проживания		Выраженность властно-лидирующего типа отношений; отношения к жителю «своего» города, к жителю «чужого» города
Этаж	Выраженность агрессии	Выраженность эмоционального отношения к другим, к приезжим
Наличие/отсутствии переезда	Выраженность потребности во включении; эмоционального отношения к жителю «своего» города, к семье	Выраженность покорно-застенчивого типа отношения
Тип переезда	Выраженность потребности в зависимости; манипулятивного отношения, враждебности, доброжелательности; отношения к жителю «своего» города	Выраженность потребности в любви и быть любимым, зависимости; манипулятивного отношения; независимо-доминирующего, покорно-застенчивого типов отношений
Количество переездов	Выраженность потребностей во включении; в зависимости; враждебности, доверия; отношения к семье	Выраженность отношения к семье
Длительность проживания	Выраженность потребностей во включении и быть любимым; враждебности	Выраженность манипуляции, отношения к друзьям

$p = 0,032$), чем среди жителей периферийных частей городского пространства. Повышение высоты проживания (параметр «этаж проживания») взаимосвязано с увеличением уровня агрессии ($r = 0,299$, $p = 0,039$). Жители мегаполиса, пространственно-временная биография которых включает переезд, отличаются более высоким уровнем выраженности социально-психологических потребностей во включении ($r = 0,235$, $p = 0,015$) и контроле со стороны других ($r = 0,221$, $p = 0,022$), интенсивностью эмоционального отношения к жителям «своего» города ($r = 0,182$, $p = 0,037$), сниженной интенсивностью эмоционального отношения к семье ($r = 0,214$, $p = 0,020$), в то время как отсутствие переезда обуславливает более высокий уровень доброжелательности к другим ($r = 0,259$, $p = 0,043$). Жители Москвы, переехавшие в мегаполис из другого региона (параметр «тип переезда»), характеризуются высокой выраженностью потребности в контроле со стороны других ($r = 0,213$, $p = 0,028$) и манипулятивного отношения к другим ($r = 0,241$, $p = 0,009$). Типы переездов в мегаполис из Центрального федерального округа и Московской области детерминируют соответственно невысокую выраженность доброжелательности ($r = 0,189$, $p = 0,041$) и враждебности по отношению к другим людям ($r = 0,229$, $p = 0,014$), а также более высокий уровень интенсивности отношения к жителю «своего» города ($r = 0,182$, $p = 0,049$). С увеличением количества переездов (параметр «количество переездов») увеличивается уровень выраженности потребностей во включении ($r = 0,203$, $p = 0,036$) и контроле со стороны других ($r = 0,221$, $p = 0,022$), при этом снижается уровень доверия ($r = 0,187$, $p = 0,044$) и враждебности по отношению к другим людям ($r = 0,193$, $p = 0,039$), а также интенсивность эмоционального отношения к семье ($r = 0,185$, $p = 0,046$). С увеличением времени проживания в мегаполисе (параметр «длительность проживания») снижается уровень выраженности социальных потребностей во включении и в любви со стороны других, интенсивность агрессивного отношения к другим людям.

Обратимся к анализу взаимосвязей, полученных на выборке жителей большого города. Участники исследования, родившиеся в Ростове-на-Дону, характеризуются более высоким уровнем выраженности агрессивного прямолинейного отношения к другим людям ($p = 0,040$); у жителей, рожденных не в городе проживания, преобладает зависимо-послушный тип межличностных отношений ($p = 0,042$), а также они испытывают меньшую потребность в установлении близких эмоциональных отношений с другими людьми ($r = 0,218$, $p = 0,041$) по сравнению с другими жителями. Жители Ростова-на-Дону, проживающие на периферии города, демонстрируют более высокий уровень интенсивности эмоционального отношения к жителю как «своего» ($r = 0,261$, $p = 0,014$), так и «чужого» городов ($r = 0,307$, $p = 0,05$). Была обнаружена взаимосвязь между параметром «этаж проживания» и более

высоким уровнем интенсивности неосознаваемого отношения к категориям «другие» ($r = 0,286$, $p = 0,005$) и «приезжие» ($r = 0,240$, $p = 0,080$). Параметр «наличие/отсутствие переезда» обуславливает более высокую выраженность покорно-застенчивого типа межличностных отношений среди тех жителей Ростова-на-Дону, биография которых включает переезд ($r = 0,243$, $p = 0,037$). Жители Ростова-на-Дону, переехавшие в него из города в другом регионе, демонстрируют более низкий уровень выраженности потребности в любви со стороны других людей ($r = 0,232$, $p = 0,030$), независимо-доминирующего типа межличностных отношений ($r = 0,213$, $p = 0,046$) и высокую интенсивность покорно-застенчивого типа отношения к другим людям ($r = 0,345$, $p = 0,001$). Жители, переехавшие в Ростов-на-Дону из другой страны, характеризуются высоким уровнем потребности в контроле со стороны других ($r = 0,216$, $p = 0,0443$), невысокой выраженностью потребности в любви ($r = 0,241$, $p = 0,023$), выраженной агрессией ($r = 0,222$, $p = 0,038$) и манипулятивным отношением к другим людям, а также более высоким уровнем интенсивности эмоционального отношения к «приезжим» ($r = 0,234$, $p = 0,022$).

Жители малого города, проживающие в частном доме, демонстрируют более высокий уровень выраженности властно-лидирующего типа отношений к другим людям, а также интенсивность отношения к жителю «чужого» города ($r = 0,228$, $p = 0,049$), чем жители многоквартирных жилых домов. Жители Крымска, проживающие в многоквартирных домах, демонстрируют более высокую интенсивность эмоционального отношения к жителю «своего» города ($r = 0,259$, $p = 0,012$). Фактор «тип переезда» (из города, расположенного в данном или другом регионе) обуславливает более низкий уровень интенсивности эмоционального отношения к жителю «чужого» города ($r = 0,034$, $p = 0,012$). У жителей Крымска, переехавших в этот город из другого региона, интенсивность эмоционального отношения к своей матери значительно выше по сравнению с другими жителями города ($r = 0,199$, $p = 0,047$). Обнаружено, что увеличение количества переездов взаимосвязано со снижением интенсивности эмоционального отношения к категории «мама».

Обобщая полученные в исследовании результаты, можно сделать ряд выводов: 1. Территориально-пространственно-временные факторы влияют на выраженность социально-психологических потребностей, параметров и типов отношений к другим людям жителя города. 2. Влияние территориально-пространственно-временных факторов на систему отношений к другим людям жителя города опосредовано типом города (мегаполис/большой город/малый город). 3. Наибольшее влияние оказывают такие территориально-пространственно-временные факторы, как: «место рождения», «тип проживания», «наличие/отсутствие переезда», «тип переезда», «длительность проживания». 4. Территориально-пространственно-временные факторы обуславливают

в первую очередь отношения к другим людям жителей мегаполиса и большого города, и в меньшей степени влияют на отношения к другим людям жителей малого города. 5. Территориально-пространственно-временные параметры проживания в городе задают в первую очередь выраженность социально-психологических потребностей, а также интенсивность эмоциональных, частично неосознаваемых отношений к другим людям, дифференцированным по критериям «свой»/«чужой», «близкий»/«далекий».

Результаты исследования позволяют прогнозировать социальное поведение человека на уровне городов различного типа (миграционные процессы, особенности социальной адаптации и т. д.), учитывая социально-психологический потенциал территориально-пространственно-временных параметров проживания в городе.

Литература

1. Аскарлов Ш. Д. Регион. Пространство. Город. – М., Стройиздат, 1998.
2. Балакина А. А., Шкурко Т. А. Образ города и особенности отношения к Другому жителей мегаполиса и крупного города (на примере г. Москвы и г. Ростова-на-Дону) // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 5–9.
3. Барсукова С. Тенденции социального зонирования российских городов / Российское городское пространство: попытка осмысления. – М.: Монф, 1999. – С. 92–111.
4. Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос. – 2002. – № 3. – С. 72–95.
5. Бляхер Л. Е. Государство и несистемные сети «желтороссии», или заполнение «пустого пространства» // Политика. – 2010. – № 1. – С. 69–81.
6. Глазычев В. Л. Воспитание пространства // Знание-сила. – 2004. – Август. – С. 39–46.
7. Иовлев В. Экопсихология для архитекторов: процесс, форма. – Екатеринбург: Архитектон, 1996.
8. Карпов А. Е. Имплотация городского пространства: проблема существования центра города современной России / Российское городское пространство: попытка осмысления. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
9. Круусвал Ю. Детерминация образа жизни семьи в городской среде. Человек, среда, общение. – Таллин, 1980.
10. Лабунская В. А., Менджеричкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. – М., 2001.
11. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. – СПб.: Алетейя, 2009.

12. *Милграм Ст.* Эксперимент в социальной психологии. Человек в большом городе. – СПб.: Питер, 2000.
13. *Общая психодиагностика.* Под редакцией А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М., 1987.
14. *Панов В. И.* Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 13–28.
15. *Парк Р. Э.* Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. – 2000. – Серия 11. – № 3. – С. 136–150.
16. *Рукавишников А. А.* Опросник межличностных отношений. – Ярославль, 1992.
17. *Сазонов Д. Н.* Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: дисс. ... канд. психол. наук. – Белгород, 2009.
18. *Смолова Л. В.* Безопасность городской среды в восприятии жителей с позиции психологии взаимодействия с окружающей средой / Обретение Астаной столичного статуса: Сборник докладов 2-ой Международной научной конференции. – Астана, 2009. – С. 53–62.
19. *Солодилова Л. А.* Методы предпроектного анализа. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. акад. архит. и иск-ва, 2006.
20. *Хейдметс М.* Феномен персонализации среды: теоретический анализ / Личность и предметно-пространственная среда. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. – С. 88–112.
21. *Холл Э.* Как понять иностранца без слов. – М.: Вече-Персей-Аст, 1995.
22. *Шкурко Т. А.* Концепция отношений личности / Социальная психология личности в вопросах и ответах: учебное пособие под ред. В. А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – С. 129–142.
23. *Шкурко Т. А.* Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 81–94.
24. *Шкурко Т. А., Балакина А. А.* Социально-психологические особенности отношений к другим людям жителей мегаполиса, большого и малого городов // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 36–40.
25. *Шмерлина И.* Социальная экология соседства // Социальная реальность. – 2006. – № 9. – С. 59–71.
26. *Lauristin M.* Public participation as an educational process: An East European view / Cities of Europe: The Public's Role in Shaping the Urban Environment. – Moscow Publ., 1991. – pp. 117–131.